

Дж. Франклин

КАК ЛЮДВИГ ВСТРЕТИЛ КАРЛА

The Guardian, 31 March, 2001

В настоящее время доступен полный перевод этой книги на русском языке. (Д. Эдмондс, Дж. Айдиноу «Кочерга Виттгенштейна: история десятиминутного спора между двумя великими философами», 2004.) Тем не менее, пересказ имеет определенные оттенки, говорящие о восприятии этой книги философами.

Вечером в пятницу 25 октября 1946 года в Моральном клубе Кембриджа – дискуссионном объединении университетских философов и студентов – состоялось заседание. Члены клуба собрались в Королевском Колледже в 8.30, в комнате номер 3 на этаже Н. Хотя хозяином комнаты был дон, Ричард Брейтвейт, она была неудобной, как и все комнаты здания, запущенной, пыльной и грязной. Обогревалась она камином, и посетители комнаты не снимали плащи, чтобы не испачкаться углем.

В тот вечер приглашенным докладчиком был доктор Карл Поппер, из Лондона, и его доклад имел вполне невинное название «А существуют ли философские проблемы?». Среди присутствующих был глава клуба, профессор Людвиг Витгенштейн, считавшийся многими самым блестящим философом своего времени. Присутствовал также Бертран Рассел, который уже десятилетиями олицетворял философию и радикализм.

Поппер был недавно приглашен в Лондонскую школу экономики в качестве лектора по логике и научному методу. *Открытое общество и его враги*, безжалостная критика тоталитаризма, только что была опубликована в Англии, принеся ему известность и почитателей, среди которых был Рассел.

Это был единственный раз, когда эти три великих философа – Рассел, Витгенштейн и Поппер – встретились вместе. Но до сих пор никто так и не может прийти к согласию, что же все-таки произошло в тот вечер. Ясно, что произошла яростная стычка между Поппером и Витгенштейном по поводу фундаментальной природы философии. Этот эпизод сразу стал легендой. Ранняя версия этих событий гласила,

что Витгенштейн и Поппер сражались за первенство раскаленными кочергами.

Версия Поппера, которую можно найти в его интеллектуальной автобиографии, *Незавершенный Поиск*, опубликованной в 1974 г., через два десятка лет после смерти Витгенштейна, гласит, что он, Поппер, выдвинул ряд проблем, которые он полагал серьезными философскими проблемами. Витгенштейн отмел их все скопом. Поппер вспоминает, что Витгенштейн нервно вертел в руках кочергу, которую он использовал в качестве этакого жезла для подтверждения своих высказываний. Когда очередь дошла до этики, Витгенштейн потребовал дать примеры морального правила. Поппер ответил: «Никто не должен угрожать приглашенному лектору кочергой». После чего Витгенштейн в ярости отшвырнул кочергу и выбежал из комнаты.

Эти десять минут октября 1946 г. породили огромные разногласия. И, кроме того, до сих пор остается непроясненным вопрос: а не является ли ложью описание событий, представленное Карлом Поппером?

Если Поппер солгал, то это не случайное приукрашивание фактов, это отвечает двум его главным амбициям в жизни: стремлению сокрушить на теоретическом уровне модную в XX веке лингвистическую философию, и желание одержать личную победу над Витгенштейном, источником несчастья в его карьере.

Для постороннего взгляда резкая конфронтация между Витгенштейном и Поппером могла бы показаться неправдоподобной. Оба они евреи из Вены, и у них был общий культурный фон – Австро-Венгерская цивилизация и ее распад. Хотя Витгенштейн был старше Поппера на 13 лет, оба они восхищались культурой австро-венгерской империи. На жизнь обоих повлияли утраты в результате Первой мировой войны, попытки создать современную республику из руин монархии, образование корпоративного государства и приход Гитлера и нацизма. Имея в виду их еврейское происхождение, общий интерес к музыке, контакты с культурными радикалами, профессию учителя, и связь с отцами-основателями логического позитивизма, Венского Кружка, Витгенштейн и Поппер должны были бы неоднократно пересекаться. И примечателен тот факт, что они никогда не встречались.

Из великих фигур философии XX века только несколько человек дали свои имена своим последователям. То, что можно выделить витгенштейнцев и попперцев, является подтверждением оригинальности идей этих философов и силы их личностей. И эти неорди-

нарные качества были представлены в комнате НЗ. Резкое выступление с кочергой стало символом ничем не смягчаемого рвения двух людей в их поисках правильного ответа на большие вопросы.

Три года спустя после смерти Поппера были опубликованы мемуары в одном из самых авторитетных печатных органов Великобритании, в котором в основных чертах повторяется попперовская версия событий. Эта публикация вызвала целую бурю возмущения против автора мемуаров, профессора Джона Уоткинса, который унаследовал кафедру Поппера в Лондонской Школе Экономики, а также обмен резкими письмами в литературном приложении к газете *Таймс*.

Пылкий поклонник Витгенштейна, принимавший участие в той встрече, профессор Питер Гич, опроверг версию Поппера как «ложь от начала до конца». Последовал бурный обмен письмами, по мере того, как в дискуссию вовлекались все новые участники.

Есть восхитительная ирония в конфликте свидетельств. Эти свидетельства принадлежат людям, которые профессионально имеют дело с теорией познания, пониманием и истиной. И все же эти свидетельства касаются цепи событий, относительно которых имеются разногласия, и свидетели расходятся по самым существенным фактам.

Но почему так много сердитых слов по поводу события, которое произошло полвека назад, в небольшой комнате на очередной встрече обычного университетского клуба, по поводу споров относительно весьма отвлеченного предмета?

Из 30 присутствовавших в тот вечер, девять человек, которым сейчас около 70 или 80 лет, поделились воспоминаниями письмами, звонками по телефону или по электронной почте. Одним из них – сэр Джон Виннелот, бывший английский верховный судья. Есть среди них и пять профессоров. Питер Мюнц приехал из Новой Зеландии и вернулся домой уже знаменитым. Его книга, *Наше познание поисков знания*, открывается инцидентом с кочергой: это было, пишет он, «символическое и пророческое событие», обозначившее водораздел в философии XX века.

Профессор Стефен Тулмин является видным философом, соавтором ревизионистского текста по Витгенштейну, в котором он поместил эту философию в контекст венской культуры и интеллектуального катализатора завершения эпохи. Будучи молодым ученым, он отклонил предложение стать ассистентом Поппера.

Питер Гич, авторитет в области логики, преподавал в Бирмингеме и затем в Лидсе. Профессор Майкл Вольф специализировался на вик-

торианской Англии, и академическая карьера завела его в США. Питер Грей-Лукас с академической карьеры переключился на бизнес, сначала в области стали, а затем фотопленки и бумаги. Стефен Плейстер стал преподавателем в области классического образования.

Гич слышит, как Витгенштейн говорит, обращаясь к Попперу, «Посмотрите на эту кочергу», указывая на кочергу и используя ее в качестве философского примера. Но по мере того, как между ними разгорается дискуссия, Витгенштейн не затыкает рот гостю (что было обычным для Витгенштейна), но и гость не пытается остановить Витгенштейна. Наконец, после ряда утверждений Поппера, в которых бросается вызов Витгенштейну, последний отказывается продолжать. В некоторый момент времени он уже стоит, а не сидит, потому что Гич видит, как он возвращается на свое место и садится. В руках он все еще держит кочергу. В полном изнеможения он откидывается на стуле и протягивает руки к камину. Кочерга с грохотом падает около камина. В это время внимание Гича отвлекается на хозяина, Брэйтвейта. Обеспокоенный манипуляциями Витгенштейна с кочергой, он пробирается между участниками встречи, поднимает кочергу и кладет ее в сторону. Вскоре после этого Витгенштейн поднимается с раздраженным видом и молча покидает комнату, хлопнув за собой дверь.

Вольф видит, как Витгенштейн нервно вертит в руках кочергу, глядя на огонь. Кто-то говорит что-то такое, что явно злит Витгенштейна. В это время вмешивается Рассел. Оба они – Витгенштейн и Рассел – говорят стоя. Витгенштейн говорит: «Ты не понимаешь меня, Рассел. Ты никогда не понимал меня».

Рассел говорит: «Ты все всегда путал, Витгенштейн. Ты всегда все путал».

Мюнц видит, как Витгенштейн внезапно берет кочергу – раскаленную кочергу – из огня, и сердито жестикулирует ею перед лицом Поппера. Рассел вынимает изо рта трубку и твердо говорит: «Витгенштейн, положи кочергу на место».

Витгенштейн подчиняется, и затем после некоторой паузы встает и выходит, хлопнув дверью.

В глазах Грей-Лукаса, Витгенштейн все более возбуждается по поводу неприличного, с его точки зрения, поведения Поппера, и вертит кочергой. Витгенштейн действует в свойственной ему манере, «обычной, гротескной, самоуверенной, грубой и невоспитанной. Именно это стало причиной хорошей истории о том, как Витгенштейн «угрожал» Попперу кочергой».

Плейстер также видит поднятую кочергу. Ему кажется, что это единственный способ обращения с Поппером; для него это не было шоком и он даже не удивился. Для Тулмина, сидящего в шести футах от Витгенштейна, ничего необычного не происходит. Он фокусирует внимание на атаке Поппера на идею о том, что философия бессмысленна, а также на примеры в пользу этого тезиса. Возникает вопрос о причинности, и в этот момент Витгенштейн поднимает кочергу и использует ее для иллюстрации примера с причинностью. Позднее – после того, как Витгенштейн вышел – Тулмин слышал, как Поппер установил принцип кочерги: не следует угрожать приглашенным лекторам кочергой.

Только один Виннелот усматривает решающий момент – сделал ли Поппер то, что было вероятно попыткой высмеять Витгенштейна прямо в лицо – что весьма в попперовском стиле. Виннелот слышит, как Поппер произносит свою шутку про принцип кочерги, и видит, как Витгенштейн явно рассержен тем, что он считает неуместным фривольным замечанием. Витгенштейн внезапно оставляет комнату, но нет никаких сомнений в том, что он при этом не хлопал дверью.

Нынешние дебаты по поводу инцидента продолжаются, и история достигла статуса если не городского мифа, то уж басни замка из слоновой кости. История эта выходит за пределы характеров и вер антагонистов. Это также история о схизме в философии XX в. по поводу значимости языка: различии между теми, кто диагностировал традиционные философские проблемы как чисто лингвистическую путаницу, и теми, кто полагает, что эти проблемы превосходят язык. В конце этой истории лежит лингвистическая загадка: какие слова произнес Поппер, и кому он обращал их, в этой комнате, полной свидетелей, и почему?

И что же мы имеем в результате? Судьба кочерги остается тайной. Многие напрасно пытались прояснить ее. Говорят, Брейтвейт избавился от кочерги – положив конец любопытству академиков и журналистов.

Эта история изложена в книге Д. Эдмондса и Дж. Эйдинова *Кочерга Витгенштейна: история десятиминутного спора между двумя великими философами*. (D. Edmonds & J. Eidinow. Wittgenstein's Poker: The Story of Ten-Minute Argument Between Two Great Philosophers). На эту книгу в газете "Sunday Times" есть рецензия С. Блэкберна, которая приводится ниже¹.

¹ Sunday Times. – 2001. – April 15.

Моральный клуб в Кембридже является самым знаменитым философским форумом в мире. Однако его посещение может обескуражить. Я вспоминаю о встрече, бывшей около тридцати лет назад, на которой доклад видного визитера Х наткнулся на зловещее молчание, прерванное философом Джоном Уиздомом, который спросил замогильным душераздирающим тоном: «Не мог бы профессор Х сказать нам, что было им сказано?»

Когда несколькими годами позднее я делал на Клубе доклад, на нем присутствовала Элизабет Энском, окруженная своими людьми, с которыми она на протяжении всего доклада разговаривала, и отнюдь не тихим голосом. Такой терроризм нынешнему времени не свойствен. Философы до сих пор во многом не согласны друг с другом, но грубость и устрашение вышли из моды.

Во всех этих прежних повадках повинен Витгенштейн. Он учил на протяжении целого поколения, что нетерпимость, неистовство и грубость сопровождают гениальность. Это поведение показывает, что ваше собственные поиски истины столь требовательны, столь тонко сбалансированы и богаты нюансами, что любое, самое малое, отступление от стандартов повергает вас в агонию. Настроив совершенно свой инструмент, вы находите чужие звуки просто невыносимыми.

Но Витгенштейн был не единственным среди философов, который путал пуризм с высокомерием. Другим таким философом был его товарищ по Вене Карл Поппер, чья острая нетерпимость к критике представлялась иронией судьбы, если иметь в виду его проповедь либерализма и открытости. На самом деле, некоторые говорят, что его знаменитая работа *Открытое общество и его враги* должна быть переименована в *Открытое общество, представленное одним из его врагов* — но они не говорили этого Попперу прямо. Поппер почти был равным Витгенштейну в его «абсолютно ужасном отношении к участникам дискуссии». Но трагедия Поппера состояла в том, что мало кто из философов полагал, что он настроен на превосходный тон, и в то же время весьма многие полагали, что Витгенштейн обладал таковым. Мучимый Витгенштейн играл роль Бога гораздо лучше, и в то же время распинал людей как тиран.

Так что же случилось, когда встретились эти два титана? Кочерга Витгенштейна дает ответ на этот вопрос. 25 октября 1946 года Поппер прибыл в блеклый послевоенный Кембридж, настроенный на конфронтацию с Витгенштейном. Он должен был прочитать доклад о том, существуют ли реальные философские проблемы, или же это просто лингвистические загадки. Этот вопрос был в центре обеих фаз фило-

софского развития Витгенштейна, согласно которым правильное понимание языка может освободить нас от наваждения философии. Для Витгенштейна философские проблемы представляли загадки в том случае, когда язык находился на каникулах. С точки зрения Поппера существовали подлинные метафизические проблемы, или же проблемы политической теории, познания и научного метода. Подобно Б. Расселу, пришедшему на встречу, Поппер (ошибочно) думал, что Витгенштейн и его последователи тривиализируют предмет, подменяя размышления над реальными вопросами обыденными лингвистическими играми.

Вопреки тому, что на встрече присутствовали проницательные знаменитости, нет единой версии того, что случилось. В общих чертах дело ясное, но детали весьма размыты. Поппер начал с того, что попытался дать перечень добротных и солидных философских проблем. Витгенштейн, как обычно, прерывал его и все более возбуждался. В некоторый момент времени он схватил кочергу и стал тыкать ею для подтверждения своей правоты, как это часто с ним случалось. В какой-то момент времени, кто-то, по всей видимости Рассел, сказал, чтобы Витгенштейн положил кочергу на место. И в некоторый момент времени случились две другие вещи: кто-то попросил Поппера привести пример морального принципа, на что тот ответил: «Не угрожать приглашенному докладчику кочергой». Тут Витгенштейн вышел.

По воспоминаниям Поппера, о примере морального принципа его спросил Витгенштейн, и покинул он комнату, униженный ответом Поппера. Другие присутствующие уличают Поппера во лжи. Они говорят, что Витгенштейн вышел, как он часто делал, вероятно, после упрека Рассела, или по причине того, что не мог больше выносить дискуссии. И только после этого кто-то попросил Поппера привести пример морального принципа, на который Поппер дал ответ.

Свидетельства присутствовавших на встрече не дают окончательного ответа на то, что же все-таки произошло. С моей точки зрения, поскольку Моральный Клуб был полон дыма, трудно было разглядеть, что происходит в комнате. Но это и не важно, за исключением вопроса о том, лгал ли Поппер. Ложь в любом случае неуместна, даже принимая во внимание, что часто в наших воспоминаниях мы представлены в самом в лучшем свете.

Авторы этой занимательной книги живо воссоздают контекст этой печальной истории. Они показывают нам напряженную ситуацию,

в которой чувствуется, что значит быть Витгенштейном и Поппером, которые были выходцами из весьма разных социальных слоев тепличного города Вена. И авторы книги сделали отличную работу по реконструкции философских расхождений, и страстей, которые возникают по поводу самых невинных проблем и загадок. Они даже ухитрились быть справедливыми к обеим сторонам, что гораздо больше, чем позволили себе обе стороны в отношении друг друга.

Если люди думают, что философская мысль состоит в непрерывном утешении, такого рода курином бульоне для души, эта книга убедит их в обратном.